

МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И О ДЕТЯХ

Литература для детей и о детях предоставляет показательный материал для исследования особенностей детского мышления, восприятия ребенком мира.

Мы рассматриваем особенности детского сознания на материале художественных текстов: сказки Н.Носова «Приключения Незнайки» и рассказа О.Григорьева «Летний день», в котором автор пытается имитировать детское мышление, воссоздавая посекундно день «детсадовца».

Наша задача – определить, в чем заключается своеобразие коммуникативной модели взаимодействия между мальчиками и девочками дошкольного возраста; выявить те факторы, которые обуславливают формирование данной коммуникативной модели.

Надо отметить, что мы рассматриваем персонажей Н.Носова и О.Григорьева не только как художественные образы, но как реальных детей с присущими им возрастными особенностями.

Н.Носов создает удивительный мир малышей и малышей, живущих по своим особым законам. Это мир, в котором нет взрослых, но образ жизни во многом напоминает взрослую модель поведения.

Ему удалось встать на позицию ребенка и посмотреть на окружающую действительность детскими глазами: малышу, находящемуся ближе к земле, все явления природы кажутся невероятно большими, поэтому им ягоды «собирать было трудно, потому что коротышки были крошечные, а за орехами и вовсе приходилось лазить на высокий куст да еще тащить с собой пилу...» В возрасте между 2-5 годами дети проходят стадию формирования личной автономии: им необходимо утвердить себя в этом мире, с которым они вступают в «личные и дея-

тельные отношения». Именно в этот период ребенок начинает осознавать свою половую принадлежность, в результате чего происходит перемена в отношении к противоположному полу. В дошкольном возрасте отношения между полами носят характер военных действий друг против друга, за фасадом которых прячется истинный интерес к противнику. М.Осорина отмечает, что за посягательством на «секреты» девочек, за дерганьем косичек и т.п. «скрывается симпатия, желание мальчика вступить в непосредственный контакт с девочкой».

Н.Носов очень точно подметил эту особенность поведения малышей по отношению друг к другу: «Многие малыши очень гордились тем, что они малыши, и почти не дружили с малышками. А малышки гордились тем, что они малышки, и тоже не хотели дружить с малышами. Если какая-нибудь малышка встречала на улице малыша, то, завидев его издали, сейчас же переходила на другую сторону улицы. И хорошо делала, потому что среди малышей часто попадались такие, которые не могли спокойно пройти мимо малышки, а обязательно скажут ей что-нибудь обидное, даже толкнут или, еще того хуже, за косу дернут... За это многие малыши называли малышейк вообразульками, а малышки называли малышейк забияками и другими обидными прозвищами...»

Незнайка считает ниже своего достоинства дружить с малышками и своего друга ставит перед выбором: либо он, Незнайка, либо Кнопочка и Мушка, и начинает дразнить несчастного Гуньку: «Кто дружит с малышками тот сам малышка. Поссорься с ними сейчас же!»

Отношения антагонизма объясняются все более осознаваемыми тем и другим полом различиями интересов и способов самовыражения. Свое отношение

превосходства над малышами малышки высказывают в следующих репликах: «Ах, эти малыши! Вечно они придумывают разные шалости...» или «...Вы, малыши, только и думаете, как бы кого-нибудь стукнуть...» Медуница убеждена, что если Незнайка встанет с постели, «то переколотит всю посуду и разобьет кому-нибудь лоб...»

Малыши, в свою очередь, также не слишком уважительно отзываются о малышках. Доктор Пилюлькин жалуется Незнайке на «методы лечения» Медуницы: «Ну, понимаешь, у них больница пустая, лечить некого, а им хочется ухаживать хоть за кем-нибудь. Малышки ведь! А лечат-то как! Тьфу!..»

Одной из причин такого противостояния является отношение к проявлению силы мальчиков и девочек.

М.Осорина отмечает, что для мальчиков очень важно ощущение собственной власти над вещным предметным миром и одновременно – «раскрытие тайных сил материи, которые выходят наружу, когда разрушается предметная оболочка и начинается сущностное преобразование самой плоти объекта...»

Незнайка, оказавшись в комнате малышки, видит куклу, которую ему «тут же захотелось разломать и посмотреть, что у нее внутри – вата или опилки...»

Явления, привлекающие девочек, имеют иной характер. Как будущие матери, они чувствительны к спрятанным, сосредоточившимся внутри объекта центробежным силам. Свои собственные силы девочки обычно стараются не выставлять напоказ, утаивая основные резервы. Малышки также склонны к изобретательству (например, умная Соломка вывела особый сорт арбузов, из которых можно получать удивительно сладкий сок), но они не кичатся, в отличие от малышек, своими достижениями. Они заботятся о малышах, вставая на позицию взрослых; защищают Незнайку от нападок других малышек: «Стыдно, малыши! Зачем вы его дразните? ВЫ ничем не лучше его! Другие на вашем бы месте давно помогли бы ему исправиться...»

Общение между малышами и малышками встречает множество сложностей. Малышки обижаются на малышей из Змеевки за то, что те, пригласив их на Новый год, стали кидаться снежками. Бублик (житель Змеевки) резонно отвечает на возмущенные возгласы малышей: «Что тут такого? Мы просто хотели поиграть с вами в снежки. Вам тоже надо было бросать в нас снежками...» Малыши предлагают модель общения, которую малышки не принимают и осуждают.

Другой, не похожий на него в половом либо возрастном плане человек кажется ребенку непонятным и чужим, поэтому он старается найти в этом человеке черты внешности или поведения, присущие ему самому. Например, свою ровесницу, девочку Лариску «детсадовец» из рассказа О.Григорьева уважает за то, что она похожа на мальчишку: «...совсем как мальчишка настоящая. Не царапается никогда, не кусается и щекотки не боится нисколечко. Всегда лохматая ходит... А еще бежит быстрее всякой курицы...»

Мальчику нравятся во внешнем виде и характере девочки те черты, которые он «уважает» в самом себе и других мальчиках.

Рассмотрим ситуацию общения «детсадовца» с Лариской, которая все так «козе сиськи дергает, что мальчику попадает на глаза молоко» Поведение Лариски – своеобразный призыв к диалогу. Мальчик принимает приглашение к общению в следующей форме: «...вскочил я и скорей за Лариской погнался, чтобы мордой ее в титьку ткнуть... Тогда я – ать – подножку ей сзади, так что она перекувырнулась и коленом голым о камень ударилась...» Дети не способны прогнозировать последствия своих действий и отвечать за совершаемые ими поступки.

Коммуникация детей ограничивается предметной деятельностью. Они достигают взаимопонимания на почве их интереса к природному миру, в данном случае – к козочке; ссорятся в результате столкновения противоположных действий и вновь мирятся. При этом их невербальное общение носит стихийный ха-

рактер и прекращается так же внезапно, как и началось.

Ребенку намного интереснее мир природы, вещный мир, нежели мир человеческих отношений. Однако малыш уже имеет представление о том, кто есть его друг, и способен мотивировать выбор Юрки в качестве друга тем, что «он может положить в рот целого червяка и нисколько не испугаться...»

У ребенка складывается свое отношение к другу в соответствии с теми параметрами, по которым он оценивает самого себя; герой рассказа сравнивает свои и Юркины качества (сила, храбрость), отдает должное забавным для взрослых достоинствам Юрки, у «которого к тому же уши резиновые... А еще он пишет выше, чем я, в уборной до самого потолка, поэтому он и друг мой...»

М.В.Осорина, изучая детский мир, отмечает стремление мальчишек исследовать силы, таящиеся как в предмете, так и в своем собственном теле. С этим связано постоянное желание мальчиков соревноваться в дальности бросков, плевков, в мощности струи мочи и т.д.

Однако, несмотря на наивный характер представлений «детсадовца» о себе и сверстниках, мы можем проследить момент пробуждения в ребенке самосознания.

Дети пока не осознают барьера между полами, полагая, что они выходят откуда-то из «из мам, из животов...» : «...Разрежут живот, а оттуда дети выйдут голенькие...» Это Юркино предположение подвергается сомнению со стороны «детсадовца»: «Зачем тогда человеку пуп, если дети из животов выходят?» Однако в определенных ситуациях мы можем наблюдать проявление чувства стыда, природу которого дети до конца не осознают. Например, в сцене общего купания, когда мальчик «майку снял, а трусы не хочется. Противно, когда ты голый и мухи кусают, да еще девчонки хихикают...»

«Детсадовец» испытывает чувство неловкости, полагая, что в ситуации водных процедур стыдно может быть только ему одному: «Им-то, девчонкам, что, а

вот мальчишкам как? И мальчишкам, оказывается, тоже ничего. Все уже раздетые голыми прыгают, только я один в трусах стою... Очень противно и стыдно делается...» Однако ребенок до конца не осознает природу своего стыда, интуитивно ощущая разницу между полами и понимая, что «девчонки какие-то не такие. Только не знаем, почему они так сделаны...»

Желание спрятаться от взгляда чужих людей проявляется у «детсадовца» в сцене перед сном, когда воспитательница «ждет все, когда я начну, трясет за плечо и пальцем в горшок тычет...» Мальчик признается, что очень хочет, но не может писать, когда «смотрят», «не льется вода, и все тут...»

Ограничения, создающие основу для чувства стыда и сомнения, заключается прежде всего в требовании взрослых садиться на горшок, поэтому ребенок чувствует стыд, написав в постель. Чтобы избавиться от неприятного чувства, мальчик находит виноватого жука: «...ведь это я из-за него описался. В наказание я его под подушку в наволочку запрятал, а наволочку на пуговицы стеклянные застегнул...» В ребенке возникает потребность скрыть от взгляда других людей то, что ему кажется грязным; малыш проявляет инициативу, выстраивая личное пространство, в которое не хочет пускать никого, даже своих друзей и воспитателей. Таким образом, стремление ребенка к независимости и появление чувства стыда не противоречат друг другу, а являются следствием проснувшегося самосознания, ощущения себя в системе взаимоотношений: Я – взрослый; я – ровесник.

Согласно Э.Эриксону, соотношение чувства независимости и чувства стыда и сомнения приводит к устойчивому соотношению между способностью сотрудничать с людьми и настаивать на своем, между свободой самовыражения и ее ограничением.

Итак, модель межполового общения дошкольников имеет противоречивый характер.

1. Мальчики, стремясь к самоутверждению в момент пробуждения самосознания и половой самоидентификации, пытаются показать свою силу и превосходство над девочками, дергая их за косички, подставляя подножки, «обзываясь» и т.д. При этом все эти ухищрения являются следствием глубокого интереса и симпатии к противоположному полу.

2. Девочки, в которых природой заложено чувство материнства, также пытаются продемонстрировать свое «превосходство» над мальчиками, при этом они находят любой повод, чтобы проявить заботу, занимая позицию Взрослого.

3. В силу того, что в дошкольном возрасте половая самоидентификация как у мальчиков, так и девочек находится на стадии

становления, межполовое общение дошкольников носит стихийный характер; при этом каждый ребенок стремится найти в ровеснике другого пола качества характера и черты внешности, присущие ему самому. Это объясняется позицией эгоцентризма, присущей ребенку в таком возрасте.

4. Несмотря на наивность оценок другого, в поведении и мыслительной деятельности дошкольника реализуется характерный для раннего возраста конфликт между автономией и чувством стыда, являющимся инвариантом сознания жизни тела; в герое О. Григорьева пробуждается самосознание, выраженное в желании ребенка спрятаться от чужих глаз.

Библиографический список

1. Григорьев О. Птица в клетке. СПб., 1997.
2. Носов Н. Незнайка в Солнечном городе. М., 1996.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте М., 1977.
4. Осорина М.В. Секретный мир детей. СПб., 1999.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ.: Лекция. М., 1991.
6. Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 1960.
7. Эриксон Э. Детство и общество. М., 1992.